

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Польский режиссер Ежи Кавалерович закончил фильм «Фараон», работа над которым длилась свыше двух лет. (Кадры из этой картины помещены на четвертой обложке нашего журнала.)

Мы попросили киноведа Р. Соболева, недавно побывавшего в Польше, поделиться своими впечатлениями от просмотра «Фараона».

Оно произошло в зале звукозаписи Лодзинской киностудии. Фильм «Фараон» еще был не совсем готов: один эпизод требовал пересъемки, в ряде сцен нужно было перезаписать звук. Но дело было не в мелких доделках. Куда более волновало другое: сумел ли автор экранизации доказать, что книга Б. Пруса — этот «роман о государстве и законах общественного развития» — остается актуальным и для нас или же «Фараон» — обычный постановочный боевик вроде «Бен-Гура» или «Клеопатры»?

...Идет перезапись. На безмолвном экране молодой фараон прорывает кольцо окруживших его воинов и вдруг, оставшись один, познает первую горькую истину, преподанную лукавым жрецом Харихором: безрассудная храбрость не входит в число достоинств полководца. Экран полон движения: армии сошлись рукопашную, скрещиваются мечи и сталкиваются щиты. Но в зале перезаписи мертвая тишина. Такая тишина, что, кажется, слышно, как клубится сигаретный дым в луче проектора. Артист Ежи Зельник прерывисто дышит в микрофон, произносит несколько слов, сопровождая свое изображение на экране, где он переводит дух после быстрого бега и признается старому генералу в безрассудстве.

— Неплохо,— говорит Кавалерович.— Но зачем возмущение? Здесь другое...

После многих дублей фонограмма и изображение совмещаются, и вот сквозь звон меди мы слышим тяжелое дыхание усталого Рамзеса и его полный боли и стыда голос. Сцена закончена.

Так же тщательно, с математической точностью каждого звука и едва уловимого оттенка светотени, с продуманностью всех деталей сделан этот грандиозный фильм. В нем есть колоссальные декорации, воспроизводящие архитектурные комплексы древнего Египта, и масштабные сражения тысячных армий. Но поражает не размах постановки, а высокая изобразительная культура. И прежние фильмы Кавалеровича, особенно «Мать Иоанна от ангелов», восхищали зрителей изобразительными композициями, но лишь после просмотра «Фараона» впервые так отчетливо осознать, что Кавалерович до кино занимался живописью.

А главный вопрос? Кавалерович отвечает на него прямо. Перед нами человеческая и политическая драма легендарного фараона, мечтавшего о счастье, но приносившего лишь горе всем, любившим его; желавшего изменить жизнь к лучшему, но павшего в борьбе с властью имущими, подлинными хозяевами государства. Это драма о механизме власти, но слишком изменившемся с тех пор в мире денег.

Р. Соболев